Мучительная боль, заставлявшая Юджина стискивать зубы, постепенно становилась всё более терпимой, и с каждой пульсацией шум, раздававшийся внутри, казалось, отдалялся всё дальше.

Бум, бум, бум...

Это ощущение отнюдь не было утешительным. Независимо от того, предназначался ли ритуал для того, чтобы что-то открыть или разбить, сам акт "стука" приносил свои мучения. Однако концентрация Юджина затмевала невероятную боль.

Если он хотел использовать этот примитивный метод в полной мере, ему нужно было идеально синхронизироваться с Сиенной. Это означало, что он не мог довольствоваться простым наблюдением за магией и потоком маны от Сиенны. Но вместо этого Юджин тоже должен был использовать Формулу Белого Пламени в унисон с этим потоком.

Постепенно Юджин погружался в поток маны. С самого начала он держал глаза закрытыми, но в какой-то момент даже сквозь закрытые веки начал воспринимать мерцание пламени. Пламя, которое он видел, было не характерным белым пламенем Формулы Белого Пламени, а скорее фиолетовым оттенком его уникального пламени.

Хотя его глаза оставались закрытыми, Юджин фиксировал внимание на колыхании фиолетового пламени.

Бум, бум.

С каждым ударом пламя танцевало то там, то здесь. Юджин позаботился о том, чтобы продолжать корректировать манипуляции с Формулой Белого Пламени в гармонии с вальсом огня.

Время стало неуловимым. Так было всегда, когда он глубоко погружался в управление маной, начиная с предыдущей жизни. Увидеть ману невооружённым глазом было невозможно, а без таланта потребовались бы годы, чтобы даже начать чувствовать ману и ещё больше лет, чтобы начать управлять ею.

Мана была эзотерической и загадочной, но для Юджина она часто была доброй и понятной. В своей прошлой жизни он преуспел во многих навыках, но контроль над маной был его самой заветной способностью.

Человек мог легко погрузиться в то, что он любил и в чём преуспевал. Даже если Юджину казалось, что это мгновения, зачастую это был большой промежуток времени.

Прямо сейчас Юджин мог так глубоко погрузиться в контроль маны, потому что ему не нужно было помнить ни о чём, кроме себя.

Его доверие к Сиенне было абсолютным. Синхронизация и согласование с потоком чужой маны были бы сложной задачей для других магов, но Сиенна была исключением. Сиенна могла поддерживать свою магию в течение нескольких дней - настолько, насколько мог выдержать Юджин.

«А если по какой-то ничтожной случайности их синхронизация нарушится и потоки смешаются?» — они приняли безупречные меры предосторожности на случай подобных казусов. В присутствии двух святых, Кристины и Анис, им было бы сложно умереть, даже если бы они этого захотели.

Поэтому Юджин мог с лёгким сердцем сосредоточиться исключительно на себе. Он не знал, сколько итераций ему придётся выдержать, но, учитывая его достижения в Формуле Белого Пламени, поток маны и текущее состояние его Звёзд, был хороший шанс, что он сможет достичь Седьмой Звезды до отъезда экспедиции.

Во-первых, этот план не был составлен импульсивно. До прибытия в Шимуин, во время пребывания в особняке Лайонхарт, они тщательно изучили различные перспективы, определили проблемы и в итоге вывели этот метод. Следовательно, и Юджин, и Сиенна верили, что он сможет прорваться через текущее узкое место в Формуле Белого Пламени, используя эту стратегию.

«Я, очевидно, отлично справлюсь со своей ролью, а если Сиенна сделает свою часть...» — Юджин вынашивал такие мысли лишь мимолётное мгновение.

Буууууумммм!

Далёкий шум вдруг стал оглушительно громким и близким. От грохочущего внутри шока казалось, что он уничтожит само его сознание.

«Сиенна!..» — подумал Юджин.

Возникла проблема. Может быть, это действительно связано с тем мимолётным отвлечением? Нет, этого не могло быть. Юджин манипулировал маной безупречно. Его ненадолго отвлекла шальная мысль, но его концентрация была не настолько слабой, чтобы нарушить её из-за такой мелочи.

Таким образом, если и была вина, то не Юджина, а Сиенны.

Возможно, это было самонадеянное предположение, но Юджин был абсолютно уверен, что его вины в этом нет. Он был бессилен немедленно исправить ситуацию, поэтому переключил своё внимание на исправление искажённого потока маны.

Однако проблема оказалась более серьёзной, чем предполагал Юджин. Поток маны был не

просто искажён - он вообще не ощущал его.

«Неужели его чувства были парализованы?»

Это казалось слишком экстремальным. Если бы проблема была настолько серьёзной, он бы либо потерял сознание, либо закричал от боли. Юджин был не в состоянии осмыслить своё нынешнее состояние.

Таким образом, он впервые открыл глаза.

— ...Что такое? — пробормотал он, сам того не понимая.

От шока он на мгновение потерял сознание. Он открыл глаза в подземной комнате особняка, но теперь перед ним простиралось бескрайнее море.

«Как он должен был это интерпретировать?»

Ошеломлённый, он так и остался сидеть с разинутым ртом. Он заставил себя отогнать растущее чувство паники. Конечно, Сиенна не стала бы так шутить. Может быть, у него галлюцинации от сильного шока? Размышляя так, Юджин пошатываясь поднялся на ноги.

Но то, что он видел, казалось слишком реальным, чтобы быть иллюзией.

Перед ним было море. Нет - это было не море. Он с запозданием понял, что видит. Это было не море, а огромная волна. Это была волна настолько огромная и высокая, что принять её можно было только за бескрайний океан.

Только волна была в поле зрения независимо от того, куда он смотрел. Волна была настолько колоссальной, что, казалось, касалась небес. За волной был только морской туман, приближающийся вместе с ней.

Но, несмотря на надвигающуюся колоссальную волну, не было никакого запаха уникального солёного морского бриза. Как только он это понял, его охватил интенсивный, всепоглощающий запах. Это был слишком хорошо знакомый ему запах - запах крови.

Это была вонь внутренностей, гниющих трупов и вытекающих отходов. Все подобные зловония объединялись в тошнотворный аромат смерти. И этот конкретный запах был особенно мерзким.

Помедлив, Юджин повернулся. Честно говоря, он хорошо представлял, что найдёт, и был в какой-то степени подготовлен. Ужасающий и гнилостный запах смерти явно указывал на море трупов.

Он был слишком хорошо знаком с этим. Оно напоминало о страшных днях войны с демонами. Большинство его воспоминаний в прошлой жизни были воспоминаниями о полях сражений. За исключением самых ранних воспоминаний, когда были живы его родители, а сам он жил в маленькой сельской деревушке Тураса, Юджин, или Хамел, как его тогда называли, почти всю свою жизнь провёл на полях сражений.

Поля сражений всегда были завалены трупами, будь то люди, эльфы, гномы, монстры, демоны, демонические чудовища или любые другие существа. С юных лет Хамел наблюдал эти сцены смерти. Любой шок от увиденных зрелищ остался позади в юности.

Однако то, что он увидел сейчас, привело его в полное изумление. Нет, он был ошеломлён. Это было настолько далеко от реальности, что казалось сном. С одной стороны были непостижимо огромные волны, а с другой - такие же огромные горы трупов, простиравшиеся, как бесконечное море. Куда бы он ни посмотрел, его глазам встречались только покойники, настолько многочисленные, что остальной пейзаж исчезал за ними.

— Что это, чёрт возьми, такое? — воскликнул Юджин, ужаснувшись.

Галлюцинация? Кошмар?

Пока Юджин боролся со своим неверием, неумолимая "волна" продолжала приближаться к нему. Прежде чем волна успела поглотить всё, накатил густой туман, настолько плотный, что затмил даже запах смерти.

Там Юджин стоял, парализованный посредине. Туман покрывал безжизненные тела. Мир исчез в серой дымке. Но это был ещё не конец. Настоящая волна, которая сотрёт всё с лица земли, ещё не обрушилась.

В этом густом, непроницаемом тумане он не мог видеть волну. Но он чувствовал её медленное приближение. Первобытный и зловещий страх охватил Юджина. Когда-то давно он уже испытывал подобное чувство. Оно напоминало о сущности, настолько расплывчатой, что он даже не видел её отчётливо. Простого проблеска в уголке зрения было достаточно, чтобы он понял, что такое отчаяние.

Рокот.

Перед ударом волны он услышал звук чего-то ломающегося и разрушающегося. Окутанный плотным туманом, он почувствовал, что его тело, само его сознание погружается в бездну.

А затем его полностью поглотила тьма.

— Юджин!

— Хамел!

Он не мог осознать ситуацию. Юджин попытался сосредоточиться, при этом несколько раз моргнув. Он увидел, что Сиенна и Анис смотрят на него сверху вниз широкими, обеспокоенными глазами.

— Чт… что…

Его голос дрожал, когда он пытался говорить. Как только он издал звук, Анис бросилась обнимать его, её руки дрожали, когда она прикасалась к нему.

— Что, во имя всего такого, случилось?.. Ты действительно в порядке, Юджин? — Кристина, перейдя на передний план, задыхалась.

Сиенна, упустившая свой шанс действовать, несколько раз растерянно моргнула, а затем, хоть и с запозданием, подтолкнула себя рядом с Кристиной.

— Что… случилось? Я… чувствую себя нормально, наверное… — ошарашено пробормотал Юджин.

Его разум всё ещё находился в смятении, пытаясь осознать ситуацию. Лёжа почти под двумя женщинами, Юджин начал проверять себя на наличие травм.

Очевидного вреда не было. Его Ядро было целым, и вены не были разрушены. Единственная боль была на его щеках. Почему? Догадаться было нетрудно. Пока он был без сознания, Сиенна или Анис, похоже, несколько раз ударили его.

— Это я должен спрашивать… Что только что произошло? — спросил Юджин, корчась под двумя телами.

Кристина стремительно поднялась и стрельнула взглядом в сторону Сиенны.

— Это была твоя ошибка, леди Сиенна? — спросила Кристина.

— Смотри сюда, девушка! За кого ты меня принимаешь? Клянусь богами, я не совершил никакой ошибки! — ответил Сиенна.

— Ты ведь даже не веришь в богов, не так ли? — сказала Кристина.

— Что ж… Может быть, это и так, но я действительно не совершала никаких ошибок. Если они и были, то не мои, а Юджина, — объяснила Сиенна.

— Я тоже не облажался, — пробормотал Юджин, садясь. — Если никто из нас не напортачил, то что же произошло? Случилось что-нибудь странное?

— Странное? Да, было такое. — Подтвердила Сиенна, указывая на левую руку Юджина. Когда он посмотрел, чтобы проверить, на что она указывает, то увидел на руке засохшую кровь. Кровь была вылита на Кольцо Агарота.

— Кольцо пульсировало красным. Это не твоих рук дело? — спросила Сиенна.

— С чего бы это? — спросил Юджин.

— Сила кольца исцеляет тебя, не так ли?

По неизвестной причине произошёл казус, когда Юджин и Сиенна синхронизировали свои потоки маны. В результате внутри Юджина что-то произошло, и именно поэтому он вызвал Кольцо Агарота. По крайней мере, так считали Сиенна, Кристина и Анис.

Однако Юджин не призывал силу кольца. Хотя иногда кольцо увеличивало его божественную силу без призыва - просто для поддержки. Кольцо никогда не активировало свою силу по собственной воле.

«Этого не может быть из-за того, что я почистил кольцо, верно?» — эта мимолётная мысль всплыла в голове Юджина.

Это было совершенно нелепо. Нахмурившись, Юджин зафиксировал свой взгляд на кольце.

Он сосредоточился на кольце, но никаких странностей не представилось. После непродолжительного изучения Юджин импульсивно порезал ладонь левой руки.

Сиенна и Кристина остались невозмутимыми от этого зрелища. Поскольку Юджин пришёл в себя, они обе были способны выносить рациональные суждения. Проводив взглядом обеих женщин, Юджин призвал силу кольца.

Это была всего лишь царапина на его ладони. Энергия, затраченная на исцеление, была ничтожна. Кольцо Агарота питалось скудной частью жизни Юджина и быстро затянуло рану.

Потом всё закончилось. Юджин погрузился в размышления. Он сжимал и разжимал кулак.

«Что это было?» — задавался вопросом Юджин, пытаясь перебрать возможные объяснения.

«Неужели повторяющиеся толчки неосознанно активировали силу кольца?» — с такой мыслью

было трудно смириться. Активация кольца не была для него новинкой. Столкнувшись с ужасными опасностями в битве с Райзакией, он не видел такой же иллюзии, когда использовал кольцо Агарота.

«Это было потому, что он... скрупулёзно почистил кольцо? Невозможно». — С сардонической ухмылкой Юджин размазал кровь по кольцу. Однако никакой реакции не последовало. Он наклонил украшенную кольцом руку, прежде чем вытереть засохшую кровь.

Тем не менее, ничего не произошло.

«В этой стране... в этих водах сохранились мифы об Агароте». — Юджин вспомнил, что ему рассказывал Гондор.

Это вполне могло быть единственным местом, где ещё сохранились легенды об Агароте. Должен ли он был размышлять о выходках кольца в этом свете?

— Агарот - незнакомое мне имя, — подала голос Кристина в ответ на его размышления. — Большинство древних богов не оставили своих имён в эту эпоху. Согласно теологии Юраса, самым первым существом, названным богом в этом мире, был Бог Света. Те, кто рождаются от излучаемого им свечения, являются его потомками.

В далёком прошлом, в эпоху отсутствия Короля Демонов, когда демоны, звери и монстры были неразличимы, все подобные существа назывались просто монстрами. Бог Света спустился в это время. Люди боялись монстров, тех, кто рождался из тьмы и сопровождал её. Поэтому Бог Света одарил их сиянием, чтобы разогнать тень. Он одарил людей сиянием пламени.

Божественным нисхождением Бога Света человечеству была дарована жизнь в этом мире. Только Бог Света спустился с небес. Все остальные божества были рождены на земле в мире, освещённом Богом Света.

— В теологии Юраса Агарот был бы таким существом. Не божество, спустившееся с небес, а тот, кто родился из мира, купающегося в свете. Большинство таких существ возникает в результате поклонения людей, — пояснила Кристина.

Для последователей Юраса Бог Света был единственным истинным божеством. Они отвергали других богов, считая их просто выдумками, идолами поклонения, установленными примитивными древними.

По правде говоря, даже Юрас был не совсем свободен от подобных обвинений. В прошлые века ученики Света были настолько одержимы желанием иметь осязаемый объект поклонения, что использовали останки Святого Императора для создания ложного идола. Юрас был озабочен выдуманными божествами.

— В те времена это было необходимостью, — с циничной улыбкой заметила Кристина. — В ту далёкую эпоху люди впервые узнали о сущности, которую мы называем "богом". Каждый жаждал поклоняться такому существованию, называть кого-то божеством.

После Бога Света мир осеняло бесчисленное множество других божеств, хотя многие из них не оставили своих имён в анналах времени.

— Неясно, действительно ли Агарот был сущностью, достойной звания "бог". Как нам относиться к гибели такого существа из мифических веков? Мы не можем в полной мере интерпретировать события таких ушедших времён. Но, сэр Юджин, в вере важнее всего не существование бога, а сама вера, — пояснила она.

Кристина и Анис были такими людьми. Святые были не продуктом божественного вмешательства, а ложными богами, рождёнными из человеческих желаний. Хотя они были сделаны исключительно человеческими руками, всего лишь ярлык "Святой" позволял им приводить бесчисленных верующих к вере в существование своего бога.

— Кольцо, которым ты владеешь, сэр Юджин, - это божественный артефакт Агарота. И мифы об Агароте сохранились в этих морях. Возможно, где-то в этих водах продолжается биение сердца веры в Агарота, — предположила Кристина.

— Значит, кольцо среагировало из-за этого? — спросил Юджин.

— Я не могу быть уверенной. Или может быть... — Кристина колебалась, настороженно относясь к своим словам.

— Это может быть откровением, — вмешалась Анис. Она пристально смотрела на кольцо на пальце Юджина, прищурив глаза. — Хотя Бог Света редко даровал прямые откровения... Хммм, Хамел. Это кольцо - божественный артефакт древнего Бога Войны Агарота, верно? И разве его божественная сила не помогала тебе в прошлом? Если так, то, возможно, Агарот тебя особенно уважает.

— Значит, Агарот послал мне откровение? — скептически спросил Юджин.

— Всё дело в интерпретации. Как уже говорила Кристина, в религии главное - это вера. Не зря лидеры ложных верований одержимы идеализацией самих себя. Возможно, именно поэтому в прошлом было так много богов, — прокомментировала Анис.

С подозрительным видом Юджин разглядывал кольцо на его пальце.

— Был ли Агарот божеством, спустившимся с небес?.. Хм. Согласно теологии Юраса, с неба спускался только Бог Света. Но, честно говоря, в эту сказку трудно поверить, — спокойно констатировала Анис. Это было то, что не осмелился бы заявить ни один верующий. — Ты не

хуже меня знаешь, что учение Юраса, церкви Бога Света, было искажено и извращено до крайности. Возможно, было несколько спустившихся богов, и Агарот мог быть одним из них.

— Если такое божество существует, то оно тоже может посылать откровения, хотя смысл такого откровения остаётся неуловимым, — размышляла Анис.

Юджин сосредоточился на видении, которое он наблюдал ранее: поглощающий морской туман и бесчисленные трупы...

Внутри него всколыхнулось воспоминание, видение, которое он видел во тьме. Он видел этот образ в Тёмной комнате.

Первым было поле боя, заваленное трупами, которые стали не более чем мусором. По нему, пошатываясь, шёл человек с затуманенным лицом, плечи его обвисли от отчаяния, когда он двинулся к далёкому горизонту. Затем он увидел горы сложенных в штабеля трупов, а на них - сидящего человека с залитым кровью мечом на плече.

«Это тоже было откровением?» — размышлял Юджин, играя с кольцом.

Когда он вошёл в Тёмную комнату, то оставил кольцо Агарота. Однако, кроме этого случая, он всегда носил кольцо.

Кольцо на безымянном пальце левой руки исторически означало различные вещи, такие как контракты, союзы и обещания. С того момента, как Юджин впервые надел кольцо на этот палец и напитал его своей кровью, можно сказать, что он заключил договор с Агаротом.

«Если мы так связаны, то я должен быть способен получать откровения... даже не надевая кольцо», — подумал он. Или, возможно, — «Я увидел фрагмент воспоминаний Агарота».

Юджин сжал кулак, нахмурившись: Давай попробуем ещё раз.

— Что? — воскликнула Анис. — Хамел, ты сошёл с ума?

— Если я не уверен, нужно попробовать ещё раз, — ворчал Юджин, решительно стоя во весь рост.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3503247